Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-11-9
УДК 342.7, 347.965.4

Attribution
cc by

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КОРЕННЫМ МАЛОЧИСЛЕННЫМ НАРОДАМ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ОПЫТ ХМАО – ЮГРЫ

Квач И.В.
Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф.Устинова

Аннотация. *Статья посвящена региональному правовому обеспечению бесплатной юридической помощи коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС) на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Цель - оценить действующую региональную модель и предложить направления её совершенствования. На основе анализа Закона Югры от 16.12.2011 № 113-оз в редакции постановления Правительства Югры № 514-п, научной литературы и результатов анкетирования 119 адвокатов показано, что региональный законодатель установил специальные категории получателей помощи из числа КМНС, особые случаи её оказания и компенсацию выездных расходов адвокатов. Вместе с тем, сохраняются ограничения: право на помощь по значительной части вопросов связано с ведением этими народами традиционного образа жизни, перечень случаев не охватывает отношения с недропользователями, отсутствует удалённая форма обращения, а требования к отчётности адвоката создают формальные барьеры и конфликтуют с адвокатской тайной. Предложены изменения регионального закона, упрощение процедур и специализация адвокатов. Результаты могут быть использованы региональными законодателями и адвокатскими палатами.*

Ключевые слова: *бесплатная юридическая помощь, коренные малочисленные народы Севера, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, адвокатура, региональное законодательство, государственная система бесплатной юридической помощи, труднодоступные местности, конституционное право.*

Финансирование: *инициативная работа.*

Original article

REGIONAL LEGAL SUPPORT OF FREE LEGAL AID FOR INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES: THE EXPERIENCE OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA

Irina V. Kvach
Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D.F. Ustinov

Abstract. *The article examines the regional legal support of free legal aid for indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East, using the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra as an example. The aim is to assess the current regional model and propose ways to improve it. Based on an analysis of Ugra Law No. 113-oz of 16.12.2011 in its current version, Government Resolution No. 514-p, scholarly literature and a survey of 119 lawyers, it is shown that the regional legislator has established special categories of recipients from among indigenous peoples, special cases of aid and compensation of lawyers' travel expenses. Restrictions remain: the right to aid on many issues is linked to a traditional way of life, the list of cases does not cover relations with subsoil users, there is no remote form of application, and lawyers' reporting requirements create formal barriers and conflict with lawyer-client privilege. Amendments to the regional law, simplified procedures and lawyer specialization. The results may be used by regional legislators and bar associations.*

Keywords: *free legal aid, indigenous small-numbered peoples of the North, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, legal profession, regional legislation, state system of free legal aid, remote and hard-to-reach areas, constitutional law.*

Funding: *Independent work.*

Введение.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право получать квалифицированную юридическую помощь и устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, она оказывается бесплатно (ч. 1 ст. 48).

В конституционно-правовой перспективе право на бесплатную юридическую помощь производно от права на квалифицированную помощь и служит гарантией принципа равенства всех перед законом и судом [1].

Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее - Закон № 324-ФЗ) создал государственную и негосударственную системы такой помощи и делегировал субъектам Российской Федерации право устанавливать дополнительные гарантии её реализации [1].

Для регионов с компактным проживанием коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее - КМНС) региональное законодательство о бесплатной помощи приобретает особое значение. Представители КМНС нередко живут в труднодоступных местностях, плохо интегрированы в

© Квач И.В., 2026

современное общество и не всегда знают свои права и льготы, из-за чего ими не пользуются. Конституция относит защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей к предметам совместного ведения (п. «м» ч. 1 ст. 72), а без доступной юридической помощи эта защита остаётся декларативной.

Ханты-Мансийский автономный округ - Югра (далее - Югра) - один из регионов, где специальные гарантии для КМНС в сфере бесплатной помощи закреплены подробно. В литературе региональные практики защиты прав КМНС российской Арктики сопоставляются по институтам и элементам [2], однако, правовое обеспечение бесплатной юридической помощи КМНС в Югре как самостоятельный предмет исследовалось фрагментарно.

Цель статьи - на основе результатов диссертационного исследования автора, оценить региональное правовое обеспечение бесплатной юридической помощи КМНС в Югре и сформулировать предложения по его совершенствованию.

Новизна исследования состоит в комплексной оценке специальных гарантий для КМНС в региональном законе и в соотнесении ранее предложенных автором изменений с их современным состоянием.

Обсуждение. Результаты.

1. Федеральная рамка и конституционная природа права на бесплатную юридическую помощь.

Закон № 324-ФЗ выделяет две системы.

Участниками государственной системы являются:

- федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной власти субъектов и их учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро, адвокаты и нотариусы;

- негосударственную систему образуют юридические клиники и негосударственные центры бесплатной юридической помощи [1].

Субъектам Российской Федерации делегировано право самостоятельно определять механизм реализации государственной политики в этой области, в том числе устанавливать законами дополнительные гарантии [1].

Исторически право на бесплатную юридическую помощь связано с развитием адвокатуры: уже Положение об адвокатуре РСФСР 1980 г. предусматривало оказание такой помощи отдельным категориям граждан, а Федеральный закон об адвокатской деятельности 2002 г. сохранил это право, существенно сократив перечень случаев [1; 4]. На практике основными субъектами государственной системы выступают именно адвокаты; опыт Югры и других регионов это подтверждает. Для КМНС значима и конституционная перспектива, которую задаёт дихотомия их прав. Права КМНС принадлежат и отдельным лицам, и этнической общности, поэтому юридическая помощь в этой сфере касается не только индивидуальных, но и коллективных интересов.

Следовательно, региональное регулирование бесплатной помощи должно учитывать оба уровня, что и станет критерием его оценки в дальнейшем.

2. Региональная модель Югры: нормативная конструкция.

Основу региональной модели составляют Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 16.12.2011 № 113-оз «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре» (далее - Закон Югры)[1] и постановление Правительства Югры от 29.12.2011 № 514-п «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре»[2]. Закон Югры действует с 15.01.2012, он заменил закон об обеспечении оказания адвокатской помощи 2005 г. и неоднократно менялся; в рассматриваемой редакции учтены изменения вплоть до 09.06.2026.

Предмет регулирования определён в ст. 1 Закона Югры:

- материально-техническое и финансовое обеспечение оказания адвокатами юридической помощи в труднодоступных и малонаселённых местностях;

- оплата труда адвокатов, оказывающих бесплатную помощь, компенсация их расходов, а также дополнительные гарантии права граждан на такую помощь за счёт бюджета округа.

Его принципиальная особенность заключается в том, что закон не ограничивается категориями получателей, он прямо связывает помощь с ресурсным обеспечением работы адвоката в удалённых местах.

Статья 2 Закона Югры называет три группы расходов на обеспечение помощи в труднодоступных местностях:

- содержание помещений для работы адвокатов;

- транспортные расходы (на любом виде транспорта, включая личный, за исключением такси);

- командировочные расходы (суточные и наём жилья).

Перечень таких населённых пунктов утверждает Правительство Югры, оно же определяет порядок компенсации. По данным источников на 2019 г., перечень включал 102 населённых пункта, а оплата труда и компенсации устанавливались в пределах утверждённого бюджета.

В государственной системе бесплатной юридической помощи Югры участвуют Уполномоченный по

[1] О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре : Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 27.10.2011 № 113-оз // КонсультантПлюс : [справочно-правовая система] : некоммерч. интернет-версия. — Москва, 2026. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW106&n=56846 (дата обращения: 15.10.2026).

[2] Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29.12.2011 № 514-п // КонсультантПлюс : [справочно-правовая система] : некоммерч. интернет-версия. — Москва, 2026. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW106&n=... (дата обращения: 15.10.2026).

© Квач И.В., 2026

правам человека, исполнительные органы округа и подведомственные им учреждения, государственное юридическое бюро (в случае его учреждения); адвокаты привлекаются в порядке, предусмотренном Законом № 324-ФЗ (ст. 3 Закона Югры). Ст. 3.1 закрепляет правовое просвещение и информирование: участники обязаны размещать сведения о порядке и случаях оказания помощи, способах защиты прав и порядке обжалования решений в местах, доступных для граждан, в СМИ, в сети «Интернет» или доводить до граждан иным способом. Важно, что в число участников системы включён региональный Уполномоченный по правам человека: именно он является связующим звеном между адвокатурой и публичными структурами.

Организационная часть модели описана в литературе: постановлением № 514-п утверждены перечень населённых пунктов, порядок компенсации расходов адвокатам, порядок взаимодействия участников системы, порядок принятия решений об оказании помощи в экстренных случаях (их рассматривает специальная комиссия, созданная приказом директора профильного департамента) и порядок оплаты труда адвокатов; между уполномоченным исполнительным органом округа и Адвокатской палатой ежегодно заключается соглашение о взаимодействии, а палата ежегодно направляет список адвокатов, размещаемый на официальном сайте ведомства. Эти сведения приведены по состоянию на 2019 г., и перед использованием в работе их следует сверить с действующими актами.

3. Специальные гарантии для КМНС в региональном законе.

Закон Югры в ст. 4 дополняет федеральные категории получателей помощи несколькими группами из числа КМНС:

- представители КМНС, являющиеся субъектами права традиционного природопользования и ведущие традиционный образ жизни (п. 10 ч. 1);

- представители КМНС, проживающие в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, для которых виды такой деятельности являются неосновным способом жизнеобеспечения (п. 11);

- представители общественных организаций малочисленных народов, не имеющих статуса юридического лица (п. 12).

Отдельно право на помощь получают граждане, проживающие в труднодоступных и малонаселённых местностях (п. 9).

Заслуживает внимания п. 12, в котором региональный законодатель признаёт получателями помощи представителей организаций КМНС без статуса юридического лица, то есть фактически учитывает коллективный характер интереса. Это согласуется с выводом о том, что законодательство об адвокатуре не знает коллективного доверителя, не являющегося юридическим лицом, и что этот пробел следует устранять. Региональная норма, тем самым, опережает федеральное регулирование, хотя и ограничена кругом граждан, а не самим коллективом.

Ст. 5 Закона Югры содержит перечень случаев оказания помощи; для КМНС значимы п. 17 (рассмотрение вопросов традиционного природопользования, землепользования и традиционной хозяйственной деятельности - для представителей КМНС, имеющих право на помощь) и п. 18 (установление факта национальной принадлежности к КМНС, проживающим в округе: ханты, манси, ненцам).

Ст. 5.5 предоставляет помощь при возбуждении дел об административных правонарушениях, непосредственно связанных с ведением традиционного образа жизни, традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами.

Ст. 5.7 закрепляет помощь по определению национальной принадлежности в виде составления заявления об установлении юридического факта в суд первой инстанции и последующих жалоб с представлением интересов в процессе, а ст. 6 освобождает такого получателя от представления документа, подтверждающего отнесение к категории.

Вместе с тем, ряд проблем сохраняется. Право на помощь по основной группе вопросов (п. 10) попрежнему связано с ведением традиционного образа жизни, а само это понятие рассматривается в литературе как конституционно-правовая категория, содержание которой определяется неоднозначно [5]. Пункт 11 распространяется на проживающих в местах традиционного проживания, то есть не охватывает представителей КМНС, живущих вне этих мест. Перечень случаев не называет отношения КМНС с органами государственной власти и местного самоуправления, и соглашения с недропользователями, хотя именно они определяют условия использования ТТП. Такие соглашения заключаются на договорной основе и нередко содержат условия, неблагоприятные для менее защищённой стороны.

4. Проблемы доступности помощи.

Данные, приведённые в литературе, показывают разрыв между формальным правом и его использованием. В Югре постоянно проживают более 30 тыс. представителей КМНС, тогда как традиционный образ жизни на территориях исконного проживания ведут менее 5 тыс.; число обращений к адвокатам за бесплатной помощью не превышает 15–20 в год [7]. Это сопоставление объясняет значение условия «ведёт традиционный образ жизни»: оно резко сужает круг получателей, хотя КМНС обладают множественными государственными гарантиями и нуждаются в помощи, в том числе в вопросах статуса, пособий и взаимодействия с органами.

Причины низкой востребованности носят организационный характер. Основной называется транспортная удалённость мест проживания; кроме того, основанием для оказания помощи служит заявление, составление и подача которого вызывает значительные трудности у жителя, находящегося за сотни километров от населённого пункта [7].

Работа адвоката с КМНС связана с дорогостоящими командировками, а закон хотя и компенсирует

© Квач И.В., 2026

транспортные и командировочные расходы (ст. 2 Закона Югры), делает это в пределах бюджетных средств (ст. 8).

Отдельную проблему создают требования к отчётности адвоката. Для оплаты труда и компенсации расходов необходимо представить пакет документов, причём в нём присутствуют сведения, составляющие адвокатскую тайну, а получение от гражданина согласия на их обработку становится условием оплаты; отказ подписать согласие делает оплату невозможной. Схожая картина описана и в других регионах: для получения компенсации адвокату нужны заявка на оплату, соглашение с обратившимся лицом, договор с органом власти и акт о выполненной работе, то есть документы, не относящиеся к существу вопроса доверителя [1]. Для КМНС, живущих вдали от населённых пунктов, это препятствие особенно ощутимо.

Третья группа проблем связана с информированием и доступностью каналов связи. Сведения о праве на помощь часто размещаются на сайтах органов власти, доступ к которым у адресатов фактически ограничен [1]. В регионах Арктики для жителей тундры требуются специальные меры обеспечения связи: в Ямало-Ненецком автономном округе за четыре года приобретено около 730 комплектов спутниковых телефонов и пакетов услуг [8]. Это означает, что норма ст. 3.1 Закона Югры об информировании в сети «Интернет» сама по себе не гарантирует доступность для КМНС; следует согласиться с тем, что «история прав коренных малочисленных народов – это история борьбы за признание» [9].

Дополнительным каналом помощи коренным народам могут служить Советы уполномоченных представителей КМНС при органах местного самоуправления, которые действуют в ряде регионов [8].

Наконец, значима проблема специализации. Для оказания помощи КМНС адвокату нужны специальные знания о правовом статусе, культуре и традициях народов; по результатам анкетирования 119 адвокатов, 77,31% респондентов считают такие знания необходимыми, а 73,11% отметили отсутствие специализирующихся адвокатов [7]. Без таких знаний бесплатная помощь рискует быть формальной: показательно дело общины КМНС «Назым», где своевременная консультация о необходимости регистрации по месту традиционного проживания могла изменить исход спора о квотах вылова водных биологических ресурсов.

5. Предложения по совершенствованию регионального обеспечения.

На основе проведённого анализа предлагаются следующие меры:

1) Изменить п. 10 и 11 ч. 1 ст. 4 Закона Югры: распространить право на бесплатную помощь по вопросам статуса, социальных гарантий и взаимодействия с органами власти на всех представителей КМНС, проживающих в Югре, не ставя его в зависимость от ведения традиционного образа жизни; по вопросам традиционного природопользования условие может быть сохранено, поскольку оно связано с предметом спора.

2) Дополнить перечень случаев в ст. 5 Закона Югры: взаимоотношения КМНС с органами государственной власти и местного самоуправления; подготовка и заключение соглашений общин и глав семей с недропользователями, споры по ним.

3) Предусмотреть удалённую форму обращения: правовое консультирование и первичную помощь с подачей заявлений в электронном виде и по телефону для лиц, проживающих в отдалённых местностях, и упрощённый порядок оплаты труда адвоката при такой форме.

4) Сократить перечень документов, представляемых адвокатом для оплаты и компенсации, исключив сведения, составляющие адвокатскую тайну, и закрепить порядок получения согласия на обработку данных, не делающий оплату зависимой от согласия гражданина.

5) Закрепить в региональном законодательстве статус общин и объединений КМНС без статуса юридического лица как коллективных получателей помощи, развив п. 12 ч. 1 ст. 4 Закона Югры, и поддержать соответствующее изменение в федеральном Законе об адвокатуре.

6) Ввести адвокатскую специализацию через центры подготовки с последующим квалификационным экзаменом с выдачей сертификата, создание регионального реестра адвокатов, специализирующихся на защите прав КМНС, и включать таких адвокатов в список участников государственной системы.

7) Дополнить информирование по ст. 3.1 Закона Югры каналами, доступными жителям тундры (выездные консультации, взаимодействие с советами представителей КМНС, радио- и телефонное информирование), и вести учёт обращений КМНС для оценки результативности.

Заключение.

Региональная модель Югры содержит значимые специальные гарантии для КМНС: особые категории получателей (в том числе организации без статуса юридического лица), особые случаи помощи, помощь по определению национальной принадлежности, компенсацию выездных расходов адвокатов и включение регионального Уполномоченного в систему.

Вместе с тем, модель не снимает ряда ограничений: связи права на помощь с ведением традиционного образа жизни, отсутствием в Перечне случаев отношений с органами власти и недропользователями, отсутствия удалённой формы обращения, формальными требованиями к отчётности, конфликтующие с адвокатской тайной, и дефицит специализированных адвокатов.

Предложенные изменения направлены на приведение региональной модели в соответствие с дихотомической природой прав КМНС.

Опыт Югры может использоваться другими субъектами Российской Федерации с компактным проживанием КМНС при условии учёта местных особенностей.

© Квач И.В., 2026

Дальнейшие исследования целесообразно посвятить оценке фактического применения норм по данным адвокатских палат и уполномоченных органов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Алешукина, С. А. К вопросу об оказании бесплатной юридической помощи юридическими клиниками (на примере юридической клиники юридического факультета Тверского государственного университета) / С. А. Алешукина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2022. - № 1(69). - С. 200-208. DOI: 10.26456/vtpravo/2022.1.200 EDN: OAIBZK

2. Гладун, Е. Ф. Региональные практики защиты прав коренных малочисленных народов Российской Арктики / Е. Ф. Гладун, М. Ю. Задорин, А. И. Горбунова // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2023. - № 3. - С. 122-154. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-122-154 EDN: OZZTMR

3. Лавицкая, М. И. Адвокат как главный субъект оказания квалифицированной юридической помощи / М. И. Лавицкая // Адвокатская практика. - 2021. - № 2. - С. 17-22. DOI: 10.18572/1999-4826-2021-2-17-22 EDN: SBPAFT

4. Андриевский К.В., Годованик Е.В. Ретроактивная оценка нормативных актов: сравнительно-правовой анализ // Журнал российского права. - 2026. - Т. 30. - № 6. - С. 14-25. DOI: 10.61205/S160565900036795-8 EDN: DPBCLL

5. Кряжков, В. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении / В. А. Кряжков // Государство и право. - 2017. - № 12. - С. 44-55. EDN: ZVKZGH

6. Кряжков, В. А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации / В. А. Кряжков // Государство и право. - 2014. - № 7. - С. 27-39. EDN: SMPAEP

7. Квач, И. В. Совершенствование организации деятельности адвокатуры по защите прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / И. В. Квач // Адвокатская практика. - 2022. - № 2. - С. 32-36. DOI: 10.18572/1999-4826-2022-2-32-36 EDN: GQOJRN

8. Журавель Валерий Петрович Права коренных народов Российской Арктики: проблемы и решения // АиС. 2018. №30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-korennyh-narodov-rossiyskoy-arktiki-problemy-i-resheniya (дата обращения: 15.10.2026).

9. Квач, С. С. Эволюция концепции прав коренных малочисленных народов в международном праве: от колониальных кодексов до UNDRIP / С. С. Квач // Защита прав и интересов коренных малочисленных народов: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 23 мая 2025 года. - Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2025. - С. 19-22. EDN: DXGKBV

References:

1. Alyoshukina, S. A. On the issue of providing free legal aid by legal clinics (on the example of the law clinic of the Faculty of Law of Tver State University) / S. A. Alyoshukina // Bulletin of Tver State University. Series: Law. - 2022. - № 1(69). - Pp. 200-208. DOI: 10.26456/vtpravo/2022.1.200 EDN: OAIBZK

2. Gladun, E. F. Regional practices of protecting the rights of indigenous small-numbered peoples of the Russian Arctic / E. F. Gladun, M. Y. Zadorin, A. I. Gorbunova // Issues of state and municipal management. - 2023. - No. 3. - PP. 122-154. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-122-154 EDN: OZZTMR

3. Lavitskaya, M. I. Lawyer as the main subject of providing qualified legal assistance / M. I. Lavitskaya // Law practice. - 2021. - No. 2. - PP. 17-22. DOI: 10.18572/1999-4826-2021-2-17-22 EDN: SBPAFT

4. Andrievsky K.V., Godovanik E.V. Retroactive assessment of normative acts: comparative legal analysis // Journal of Russian Law. - 2026. - Vol. 30. - No. 6. - pp. 14-25. DOI: 10.61205/S160565900036795-8 EDN: DPBCLL

5. Kryazhkov, V. A. The traditional way of life of indigenous small peoples in the constitutional and legal dimension / V. A. Kryazhkov // State and Law. - 2017. - No. 12. - pp. 44-55. EDN: ZVKZGH

6. Kryazhkov, V. A. Legal regulation of relations between indigenous small-numbered peoples of the North and subsoil users in the Russian Federation / V. A. Kryazhkov // State and law. - 2014. - No. 7. - pp. 27-39. EDN: SMPAEP

7. Kvach, I. V. Improving the organization of advocacy activities for the protection of the rights of indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East / I. V. Kvach // Law practice. - 2022. - No. 2. - PP. 32-36. DOI: 10.18572/1999-4826-2022-2-32-36 EDN: GQOJRN

8. Zhuravel Valery Petrovich The rights of the indigenous peoples of the Russian Arctic: problems and solutions // AiS. 2018. №30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-korennyh-narodov-rossiyskoy-arktiki-problemy-i-resheniya (date of request: 10/15/2026).

9. Kvach, S. S. Evolution of the concept of the rights of small indigenous peoples in international law: from colonial codes to UNDRIP / S. S. Kvach // Protection of the rights and interests of small indigenous peoples: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Khanty-Mansiysk, May 23, 2025. - Khanty-Mansiysk: Yugorsky State University, 2025. - pp. 19-22. EDN: DXGKBV

Информация об авторе:

Квач Ирина Валериевна, старший преподаватель кафедры Б3 Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, irina.kvach2015@yandex.ru

Irina V. Kvach, Senior Lecturer at the B3 Department of the D.F. Ustinov Baltic State Technical University "VOENMEH"

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.10.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.11.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

© Квач И.В., 2026